

Переборов раздражение, Цзян Юйян быстро подошел к кровати и с беспокойством спросил:

— Что случилось? Голова болит?

Он помнил слова врача: постоянные головные боли могут сохраняться некоторое время. Неужели болела целый день? При этой мысли сердце Цзян Юйяна сжалось.

Хэ Пэнчэн честно кивнул, но тут же попытался скрыть правду:

— Но не сильно.

Цзян Юйян не поверил ему, помог ему медленно лечь:

— Не двигайся, я позову врача.

— Я уже нажал кнопку вызова.

— На кнопку отвечает медсестра. — Цзян Юйян накрыл его одеялом. — Врач занят, нужно пойти позвать.

— Тогда пусть медсестра позовет. — Хэ Пэнчэн схватил Цзян Юйяна за руку. — Ты не уходи.

Цзян Юйян растаял от такой зависимости, но в то же время ему было его жалко. Он сел на край кровати и стал ждать вместе с ним, не удержавшись от упрека:

— Если голова болит, говори сразу, зачем терпеть?

Хэ Пэнчэн, понимая, что снова ошибся, не осмелился ничего сказать и просто уставился на Ян-Яна.

Цзян Юйян сначала сохранял спокойствие, но под его горячим взглядом невольно кашлянул:

— На... на что смотришь?

— Ян-Ян, у тебя такие красивые глаза, — Хэ Пэнчэн не смог сдержать комплимента.

Цзян Юйян слегка опешил, вспомнив о творении Билла, и невольно поднял руку, коснувшись уголка глаза:

— Тебе тоже нравится?

Хэ Пэнчэн нахмурился:

— Тоже?

— Моим фанатам тоже нравится.

— Ага. — Хэ Пэнчэн кивнул. — Мне нравится.

В его взгляде мелькнула игривость с оттенком демонического очарования. Это было похоже на... белого кролика с подводкой.

Цзян Юйян неуверенно спросил:

— Не кажется, что это слишком женственно?

Единственное, что его не устраивало в себе — это отсутствие властного вида. Доказательством служило то, что каждый раз, когда он всерьез злился, окружающие воспринимали это как шутку.

— Нет. — Хэ Пэнчэн объективно ответил. — Очень красиво!

— Понял, ложись. — Цзян Юйян с улыбкой на губах уложил Хэ Пэнчэна обратно.

Вскоре в палату вошел врач и спросил:

— Что случилось?

Цзян Юйян встал, освобождая место, и отошел в сторону:

— Доктор, у него болит голова, довольно сильно. Пожалуйста, осмотрите его.

Врач взглянул на часы на стене: 12:55, и спросил Хэ Пэнчэна:

— Ты проснулся после сна или еще не спал?

— Еще... не спал.

Цзян Юйян с виной опустил голову. Он только что проснулся, и именно сейчас ему нужно было спать. Раз он не спал, значит, организм не справлялся. Это было его упущением.

— Я не мог уснуть из-за боли, — поспешил объяснить Хэ Пэнчэн.

— Ты принимал назначенные лекарства?

Хэ Пэнчэн кивнул.

Врач удивился:

— Не помогают?

— ...Не очень. Боль проходит после приема, но когда действие лекарства заканчивается, она возвращается.

Если бы боль не была такой сильной, Хэ Пэнчэн по своему характеру не стал бы нажимать кнопку вызова, а просто стиснул бы зубы и потерпел.

Слушая их разговор, Цзян Юйян нашел лекарства в ящике. Всего четыре флакона.

— Когда их выписали?

Хэ Пэнчэн объяснил:

— Днем, когда ты спал.

— Тогда увеличьте частоту приема до четырех раз в день, добавьте еще один прием в это время. По мере восстановления будем постепенно снижать дозу.

Цзян Юйян с беспокойством спросил:

— Не возникнет ли лекарственная зависимость?

— Не до такой степени. — Врач покачал головой. — Не беспокойтесь.

Услышав это, Цзян Юйян отсчитал лекарства по дозам, налил стакан теплой воды и подал их Хэ Пэнчэну.

— Обязательно помните, что нельзя поздно ложиться. — Перед уходом врач добавил. — Сейчас ваша единственная задача — хорошо отдохнуть.

— Тебе лучше? — Цзян Юйян смотрел на его бледное лицо, сердце сжималось от жалости.

Лекарство только что попало в желудок, даже чудодейственное средство подействует не сразу.

Хэ Пэнчэн, однако, очень серьезно кивнул:

— Не так сильно болит. Иди умывайся и тоже ложись спать.

— Ложись спай, не беспокойся обо мне. — Цзян Юйян выключил весь свет в палате и на ощупь направился в ванную.

В темноте течение времени трудно отследить. Хэ Пэнчэн слушал звук льющейся воды, не зная, сколько прошло времени, пока наконец не услышал легкий звук открывающейся двери и едва уловимые шаги.

Затем он почувствовал, как Ян-Ян подошел к его кровати, некоторое время смотрел на него, и услышал его пожелание спокойной ночи.

После долгого ожидания, услышав ровное дыхание, Хэ Пэнчэн медленно открыл глаза, уставился на очертания Ян-Яна и тихо прошептал:

— Спокойной ночи.

Воспользовавшись этой волной популярности, Цзян Юйян опубликовал заранее подготовленный рекламный пост.

Скопировал, вставил, отправил — настолько привычные действия, что фанаты не могли не ощутить душевную боль.

Хэ Пэнчэн спрятал голову под одеяло, представил сцену, описанную фанатом: «пуговицы разлетаются в разные стороны», и молча поставил лайк.

Цзян Юйян резко откинул одеяло и, как и ожидал, увидел, что тот держит телефон:

— Я же сказал не работать!

На самом деле Господин Хэ, занимавшийся не своим делом, быстро выключил телефон, сдал его Ян-Яну и без тени смущения соврал:

— Просто проверил почту.

— Голова не болит?

— После лекарства не болит. — Хэ Пэнчэн уставился на рубашку Ян-Яна, застегнутую на все пуговицы. Она действительно идеально подходила для того, чтобы разорвать.

Цзян Юйян, глядя на телефон, вдруг вспомнил о контактах для экстренных случаев, и сердце его дрогнуло:

— Значит, можно играть в телефон?

— Нельзя. — Хэ Пэнчэн покачал головой. — Нужно беречь мозг, отказаться от работы.

Ответ был с натяжкой приемлемым, и Цзян Юйян вернул ему телефон:

— Я выйду, куплю тебе каши. Если что — звони мне.

Успешно получив телефон, Хэ Пэнчэн продолжил непослушно листать ленту Weibo и наткнулся на видео с вчерашнего мероприятия Ян-Яна.

Съемка фаната, камера немного дрожала, вокруг было шумно, но слова Цзян Юйяна можно было разобрать.

— Мне нужно содержать семью и моего мужчину...

Эту фразу Хэ Пэнчэн прослушал раз десять.

Полностью замаскированный Цзян Юйян вышел из южных ворот больницы, перешел дорогу и зашел в кафе с кашей напротив. Купив порцию пшенной каши и сканируя QR-код для оплаты, он получил звонок от Брата Дуна.

Цзян Юйян показал продавцу экран с подтверждением оплаты, взял кашу и вышел из магазина:

— Брат Дун.

— Присмотри за своим мужчиной, не давай ему с основного аккаунта Weibo ставить лайки где попало. — В голосе Лю Дуна звучали серьезные нотки.

Цзян Юйян растерянно переспросил:

— Что?

— Сам посмотри в Weibo. — Лю Дун понял, что тот еще не в курсе.

Цзян Юйян в замешательстве повесил трубку, пошел по следу и наконец разобрался в ситуации. Источником был комментарий фанатки с ником «Пуговица рубашки Ян-Яна» под его постом, на который Хэ Пэнчэн поставил лайк с официального аккаунта.

Цзян Юйян зашел в профиль этой фанатки.

«Пуговица рубашки Ян-Яна»: Президент действительно поставил мне лайк! Скажите честно, вы хотите разорвать рубашку Ян-Яна, чтобы пуговицы разлетелись в разные стороны?

К посту была приложена скриншот с лайком от «Хэ Пэнчэн» с оранжевой галочкой. С таким именем невозможно было не поверить.

Так вот чем он занимался под одеялом?

Цзян Юйян невольно потрогал воротник своей рубашки и тихо пробормотал:

— Если хочешь разорвать — скажи прямо, я не против.

Ставить лайки чужим постам — это не мужской поступок.

Автор имеет сказать:

Выражение «смотреть в рот» означает, что когда кто-то ест, вы пристально смотрите на него. Не знаю, считается ли это диалектом, но решил объяснить.

Кроме того, насчет того, кто приходит по звонку — медсестра или врач. Я сам не лежал в больнице, но родственники лежали в обычной палате, и по звонку всегда приходили медсестры. Если здесь есть ошибка, поправьте меня.

До сих пор самым забавным трендом, связанным с именем Цзян Юйяна, был хештег #ЦзянЮйянРазвязалсяШнурок#. Это было, когда он только вышел из самолета, и папарацци сфотографировали его с развязавшимся шнурком на правой ноге, который внезапно попал в горячие поиски. Поэтому, когда увидел хештег #ЦзянЮйянМакияжГлаз#, сам герой отреагировал: «Нормально, вполне обычно».

Комментарии в сети:

— Как бы мне хотелось спрятать глаза Ян-Яна!

— Всегда думал, что такие большие глаза, как у Ян-Яна, не подходят для теней, но оказалось, что это так красиво! Умираю от восторга!

— Восхищаюсь этим визажистом, пожалуйста, продолжайте в том же духе! Хороший вопрос.

— Спорю, это Билл, только он осмелится так накрасить моего кумира.

— Неужели я один хочу расстегнуть пуговицы на рубашке Ян-Яна? Это слишком аскетично!

— Я не хочу расстегивать, я хочу разорвать (нет).

— Разорвать — берите меня с собой, обязательно так, чтобы пуговицы разлетелись по всей земле (что я вообще говорю).

— ...

— ...

Такой тренд, никак не связанный с новым продуктом, явно был создан фанатами-детективами.

<http://bllate.org/book/16918/1557694>